

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАРЕЛИИ

25—27 ноября 1959 г. в Петрозаводске происходило совещание, организованное Институтом языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Карельского филиала АН СССР, которое было посвящено вопросам этнической истории и истории культуры карельского и вепсского народов. В совещании приняли участие, кроме научных сотрудников ИЯЛИ, представители Института этнографии и Ленинградского отделения Института истории АН СССР, преподаватели Петрозаводского университета, Карельского педагогического института, работники Государственного историко-краеведческого музея Карельской АССР, республиканского Дома народного творчества и других организаций Петрозаводска. На совещании было прочитано семь докладов и сделано четыре сообщения. В зале заседаний была устроена выставка этнографических материалов, подготовленная работниками музея, и выставка археологических материалов из раскопок, проведенных карельскими археологами за последние пять лет.

Совещание открыл директор ИЯЛИ В. А. Машезерский, который отметил необходимость увязки этнографической работы с современностью, а также координации исследований этнографов, лингвистов и фольклористов.

В. В. Пименов и Р. Ф. Тароева (ИЯЛИ) в совместном докладе «Вопросы этнографического изучения современного населения Карелии» обосновали тезис о необходимости и своевременности изучения культуры и быта крестьянства и рабочего класса советской Карелии, обратили внимание на необходимость составления специальных программ для участников экспедиций и на ряд других методических вопросов. В докладе были освещены четыре основные темы, по которым в текущем семилетии намечено вести этнографическую работу в Карельской АССР: 1) культура и быт современной карельской деревни (монографическое описание группы деревень, объединенных в колхоз или совхоз); 2) культура и быт рабочих-лесозаготовителей (монографическое описание одного лесопункта или леспромпхоза); 3) семья и семейный быт карелов (работу проводит Институт этнографии АН СССР); 4) расселение народов на территории Карельской республики (составление этнографической карты).

Р. Ф. Тароева в докладе «Русско-карельские культурные связи (по этнографическим данным)» на основе богатого полевого материала, собранного ею в течение пяти последних лет на территории карельских и русских районов республики, выделила многообразные черты культурного родства карелов с русскими. Эти черты явственно выступают как в материальной, так и в духовной культуре. Так, жилище карелов по основным признакам чрезвычайно сходно с северновеликорусским комплексом жилища (тип связи двора с домом, планировка дома и т. п.). В одежде карелов русское влияние чувствуется в еще большей степени (комплекс женской одежды с сарафаном у северных карелов, женские головные уборы типа сороки, комплекс мужской одежды). В обычаях и обрядах карелов также многое воспринято от русских (например, в свадебном обряде — прощание невесты с «волей», «большой стол» и проч.).

В культуре и быту карелов прослеживается, однако, значительное количество самобытных черт, которые не могут быть возведены ни к русскому, ни к какому-либо другому влиянию (например, открытый очаг «пизи» у северных карелов, комплекс женской одежды с юбкой у карелов-ливвиков, мужской шейный платок; кислосолёная рыба «кевяткала»).

В докладе Г. А. Панкрушева (ИЯЛИ) «К вопросу о заселении Карелии и племенных различиях в Карельской археологической культуре» приведены интересные и убедительные данные в пользу выдвигаемой автором гипотезы о заселении Карелии впервые в мезолите или, по меньшей мере, в раннем неолите, — раньше, чем это было принято считать до сих пор, т. е. задолго до прихода на ее территорию в III тысячелетии до н. э. родоплеменных групп из области Волго-Окского междуречья и с территории современной Финляндии. К этому более раннему периоду докладчик относит стоянки Карелии с кварцевым и сланцевым инвентарем, не имеющие керамики. Известные в настоящее время археологические данные позволяют, по мнению докладчика, выделить в наиболее изученных районах Карелии шесть племенных образований, сложившихся к концу III тысячелетия до н. э. из разрозненных заселивших Карелию родоплеменных групп, между которыми прослеживаются различия как в керамическом материале, особенно в его орнаментике, так и в каменном инвентаре. Вместе с тем все данные свидетельствуют о прочных связях между племенами, о единстве карельской археологической культуры.

И. П. Шаскольский (Ленинградское отд. Института истории АН СССР) в докладе «Проблема происхождения карелов» остановился на изложении концепции Д. В. Бубриха о происхождении карельского народа. На основе огромного лингвистического материала, собранного в предвоенные годы, Д. В. Бубрих установил наличие в составе современного карельского народа двух этнических компонентов: 1) собственно карелов, потомков племени Корела, и 2) людииков и ливвиков, происходящих от северных ветвей древнего племени Вель. Материалы антропологии, данные археологических раскопок курганных могильников юго-восточного Приладожья IX—XI вв., топонимика и этнонимика подтверждают выдержавшую испытание временем теорию Д. В. Бубриха. Докладчик ставит перед этнографами вопрос, согласуются ли данные их науки с этой теорией?

Однако происхождение самих этнических компонентов, принявших участие в формировании карельского народа, древних племен Корела и Весь,—остается еще неясным. Этот вопрос должен решаться прежде всего путем археологического исследования древних карельских и вепских земель и привлечения данных лингвистики, топонимики и других научных дисциплин.

Доклад В. В. Пименова (ИЯЛИ) «Древняя Весь» был посвящен ранней этнической истории вепсов, в частности их расселению в древности. Анализ летописных текстов, сообщений арабских писателей и западноевропейских хронистов позволяет более критически отнестись к сообщению летописца об обитании Веси в районе Белоозера и уверенно говорить о более западном ее расселении (между Ладожским, Онежским и Белым озерами). Район Белоозера представлял лишь крайнюю восточную периферию расселения Веси на рубеже I и II тысячелетий н. э. Привлечение сведений об этническом окружении Веси, фактов этнонимии, материалов сравнительного анализа лексики вепского языка позволяют связать этногенез Веси с юго-восточной Прибалтикой, с общим процессом формирования народов прибалтийско-финской языковой группы.

Преращение упоминаний о Веси в летописях дало основание ряду историков (начиная с Н. М. Карамзина) говорить об ее исчезновении, ассимиляции русскими. Это, однако, неверно. В течение всего средневековья Весь обитала примерно на той же территории, что и прежде: об этом свидетельствует примерное совпадение ареалов размещения русских топонимов, содержащих этноним «Весь», и топонимов, этимологизирующихся из вепского языка.

Т. В. Старостина (Петрозаводский гос. ун-т) в сообщении на тему «Этнографические материалы по Карелии в актовых и литературных памятниках XVII века» дала обзор писцовых и переписных книг, судебных дел, переписки местных властей с Новгородом и Москвой, челобитных крестьян и олонцев посадских людей, крестьянских «грамоток», содержащих сведения о характере поселений, о жилище, одежде, пище, орудиях труда, занятиях населения, а также о семейном праве, свадебных обрядах и обычаях; общинных («мирских») порядках, об именах, фамилиях, прозвищах. В сборнике заговоров XVII в., среди которых имеются тексты на вепском языке, нашли отражение поверья и приметы, бытовавшие в то время; в ряде «грамоток», челобитных и в азбуке, составленной в Палеостровском монастыре в начале XVIII в., отражены народные этические представления. Значительный материал по быту карелов содержат русско-карельские словарные записи XVII—XVIII вв.

Архитектор В. П. Орфинский сделал доклад «Национальный характер декоративного убранства жилых домов карелов», в котором он, сравнивая приемы и мотивы русской и карельской орнаментики, наметил ряд закономерных особенностей в конструкции и декоре отдельных деталей крыши (потоки, кронштейны, причелины, шелома), балконов, наличников, взвозов в жилище карелов на территории республики.

В. Я. Евсеев (ИЯЛИ) выступил с докладом «Карельский фольклор как этнографический источник», в котором высказал ряд соображений о значении данных карельского фольклора для этнографии. Докладчик внес предложение провести работу по картографированию фольклорных материалов, собранных в Карелии.

У. С. Конкка (ИЯЛИ) в сообщении «О некоторых особенностях карельских волшебных сказок» обратила внимание этнографов на то, что в сказках так называемого «семейного плана» содержатся интересные сведения о распаде родовых отношений и о возникновении моногамной семьи. В них имеются мотивы, которые указывают на борьбу между родом и семьей, нарушение древних брачных отношений и т. д. В северокарельских сказках о младшем брате (Тухкимусе) нет такой непримиримости между младшими и старшими братьями, как в русских сказках, что свидетельствует, по мнению докладчика, о сравнительной живучести родовых отношений и подтверждается отчасти тем, что в северной Карелии дольше сохранились пережитки родовой взаимопомощи.

В. В. Сенкевич-Гудкова (Карельский пед. ин-т) в докладе «Отражение некоторых археологических и этнографических данных в саамском фольклоре» попыталась сопоставить материалы двух могильников — на Оленьем острове в Кольской губе Белого моря и на Южном Оленьем острове в Онежском озере — и увязать некоторые отраженные в них религиозные представления (культы лося, оленя, медведя) с аналогичными явлениями саамской этнографии и фольклора. Общие этногенетические выводы доклада, сделанные на основе изучения столь узкого вопроса, по мнению участников совещания, едва ли можно считать убедительными.

А. А. Беляков (ИЯЛИ) в сообщении «О связи этнографии с лингвистикой при определении географических границ карельских диалектов» указал на необходимость привлечения этнографами фактов языка для изучения путей формирования этнического состава населения КАССР и истории развития карельского народа. Докладчик продемонстрировал ряд карт с нанесенными на них данными о некоторых фонетических и морфологических отличиях в карельском языке. Разделяя его по ряду таких отличий на несколько групп, А. А. Беляков ставит вопрос, совпадают ли границы этнографических и языковых различий.

Все выступавшие в прениях подчеркивали, что работа совещания проходила интересно, были подняты и обсуждены важные вопросы этнической истории и истории культуры народов Карелии. Выступавшие поддержали предложение В. Я. Евсеева и

других докладчиков о картографировании лингвистического, фольклорного и этнографического материала.

Писатель А. М. Линевский, согласившись с необходимостью изучения культуры и быта современной карельской деревни и поселка лесозаготовителей, выразил сомнения в целесообразности составления этнографической карты Карелии и исследования современной карельской семьи и ее быта, так как, по его мнению, различий между карелами, вепсами и русскими в данном отношении не наблюдается. Он отметил в своем выступлении большую работу, проделанную карельскими археологами.

И. М. Мулло (Историко-краеведческий музей КАСССР), напротив, настаивал на необходимости изучения семьи и семейного быта; он говорил также о важности выявления этнографами религиозных пережитков у населения для успешной борьбы с ними. И. М. Мулло указал на то, что карельским археологам следует заняться исследованием более поздних памятников — I тысячелетия н. э., что поможет выявить пути формирования карельского народа на более ранних этапах его этнической истории.

М. М. Хмяляйнен (ИЯЛИ) посвятил большую часть своего выступления изучению топонимики; он считает необходимым организовать сбор топонимического материала не только на территории Карелии, но и в Ленинградской, Архангельской, Вологодской, Костромской областях, включив эту работу в план исследований соответствующих научных учреждений.

Выступавшие затем В. Н. Белицер (Ин-т этнографии АН СССР), Я. А. Балагуров и К. В. Чистов (ИЯЛИ) дали общую оценку работе ссвещания, которое, по их мнению, прошло успешно. Было отмечено, что заслушанные на совещании доклады и сообщения подвели итоги проделанной работы и поставили новые проблемы для дальнейшего исследования.

Р. Девина

НОВАЯ СТОЛИЦА БРАЗИЛИИ

21 апреля 1960 г. столица Бразилии была перенесена из Рио-де-Жанейро в новый, только что выстроенный город Брасилиа. Брасилиа, как и Вашингтон в Соединенных Штатах Америки и Канберра в Австралии, была создана специально как столица страны. Новый федеральный столичный округ находится на территории штата Гойяс в верховьях реки Сан-Франсиску. В отличие от Рио-де-Жанейро, расположенного, как известно, на востоке Бразилии, новая столица помещается в геометрическом центре страны.

Как основную причину перенесения столицы сами бразильцы выдвигают то, что местоположение Рио-де-Жанейро не стимулировало развития внутренних областей страны и было одним из факторов, обусловивших неравномерное заселение Бразилии. 93% бразильцев живут в прибрежной зоне, составляющей лишь 36% территории страны. Плотность населения на побережье в среднем 15 человек на 1 км², во внутренних же областях она в 30 раз меньше, а именно — около 0,5 человека на 1 км². Перенесение столицы в глубь страны будет, по мнению бразильских государственных деятелей, способствовать ускоренному освоению и заселению богатых природными ресурсами, но промышленно отсталых и почти безлюдных областей на севере и западе страны. Не случайно, что в 1953 г. почти одновременно с решением о переносе столицы был принят закон о двадцатилетнем плане экономического развития Амазонии. В настоящее время строят шоссейные дороги, которые свяжут новую столицу со всеми частями страны.

Обращает на себя внимание то, что в новой столице, по-видимому, не предусматривается создание крупной промышленности, хотя штат Гойяс богат полезными ископаемыми. В этой связи можно высказать предположение, что перенесение столицы связано не только со стремлением освоить внутренние районы Бразилии, но также вызвано желанием вывести политические учреждения подальше от одного из крупнейших центров бразильского рабочего класса, каким является Рио-де-Жанейро.

Перенесение столицы в город Брасилиа будет, очевидно, способствовать ослаблению борьбы за первенство, существующей между двумя крупнейшими городами Бразилии — Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло.

Л. Файнберг